

ДЖЕРЕМИ ТОМАС

НЕПОДВЛАСТНЫЕ ВРЕМЕНИ
ИСТОРИЯ ОЛИВЕРА И АЛЕКСАНДРЫ.

18+

Джереми Томас

Неподвластные времени: история Оливера и Александры

<https://litres.ru/74569007>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В мире, где потомков драконов преследуют, Оливер с детства учился быть незаметным. Не смотреть в глаза, не злиться, не мечтать - иначе всё раскроется. Он стал тенью, и эта тень начала его убивать: здоровье таяло, сны превратились в кошмары, а внутри рвался наружу Белый Дракон, запертый в клетке из страха и запрета. Но самое трудное ждёт не на дороге, а в конце: увидеть себя настоящего - и не отвернуться...

И рядом оказывается та, которая тоже прячет себя. И любовь между ними рождается не из громких признаний, а из того, что они перестают друг от друга прятаться.

Книга выходит по главам. Магия здесь не про заклинания... а про разрешение себе быть.»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Неподвластные времени: история Оливера и Александры

Глава

Джерми Томас

**НЕПОДВЛАСТНЫЕ ВРЕМЕНИ :
история
ОЛИВЕРА и АЛЕКСАНДРЫ**

Эпилог

...Истинная магия начинается не с заклинаний, а с разрешения себе быть...

Глава первая

Часть первая

История Хранителя...

В королевстве, где магия пронизывала всё сущее, а связь людей с духами природы передавалась из поколения в поколение, рос юноша по имени Оливер. С ранних лет ему рассказывали предание о загадочном артефакте. Назывался он - "Гладь Хранящая Правду". Этот артефакт был способен показать не внешность, а подлинную сущность души. Легенда гласила: тот, кто сумеет увидеть и принять своё истинное "Я", обретёт невероятную мощь. Но тот, кто отвергнет отражение, начнёт медленно угасать...

Оливер отличался от других. В его роду были "драконьи хранители". Это были могущественные создания, стерегущие границы между мирами. Однако семья тщательно это скрывала. Дело было в том, что потомков драконов давно считали угрозой и преследовали в этих землях. Поэтому, родители научили мальчика подавлять свою силу: избегать долгого зрительного контакта (иначе зрачки начинали отливать расплавленным белым золотом), сдерживать гнев (чтобы дыхание не становилось обжигающим) и не давать волю ярким мечтам (иначе они воплощались во снах)... Со временем, мальчик превратился в обыкновенную "тень". Он стал похожим на безликого, неприметного человека, который ни-

кому не бросался в глаза. Прошло много лун и последствия самоотрицания стали давать о себе знать: здоровье ухудшалось, волосы утратили блеск, а сны превратились в мучительные видения, где огромный Белый Дракон тщетно пытался вырваться из тесной клетки.

Однажды, по своему обыкновению, Оливер гулял в одиночестве по красивым тропам соседнего леса и повстречал странствующего мудреца...

- Добрый день, - поздоровался со старцем Оливер.

- Здравствуй, - ответил мудрец, учтиво наклонив голову.

Когда они уже разминулись, мудрец посмотрел в след мальчику и произнес: "Ты чахнешь, потому что отрекаешься от части себя. Суть не в том, чтобы превратиться в Дракона, а в том, чтобы дать ему место внутри себя"... Долго думал над словами старца Оливер. Сон покинул юношу. И одним ранним утром, юноша решил отправиться в Пещеру Озаряющих Истин. По преданию, именно там, Гладь Хранящая Правду ждала тех, кто готов взглянуть правде прямо в глаза. Дорога в пещеру оказалась совсем не простой, но это было понятно с самого начала. Весь путь его сопровождал Туман Лжи, который нащёптывал, что Оливер всего лишь обычный человек. И надо оставить мысли о драконах. Юноша едва не сдался, но острая боль в груди напомнила, что душа отчаянно пытается быть услышанной. Был ещё и Мост Сомнений, который испытывал его. Камни под ногами трескались всякий раз, когда в сердце зарождалась неуверенность. Но со-

брав всю свою волю в кулак, юноша закрыл глаза и сделал шаг вперёд, доверившись интуиции. Зал Тишины лишил его всех внешних звуков... Осталось лишь биение собственного сердца. Впервые в жизни Оливер прислушался к нему и различил далёкий мощный, пронизывающий нутро рёв. Не гневный, а полный тоски по свободе...

И вот она. Та самая пещера. А в глубине, Гладь Хранящая Правду... У самой Глади, Оливера встретила Ведьма. Её глаза, напоминавшие две теплых янтарных слезы, будто видели его насквозь. В руках она держала чашу с мерцающей жидкостью. Это был источник Ясности.

- Мне ведомо, зачем ты пришёл, - тихо произнесла она. - Но Гладь откроет истину лишь тому, кто готов её принять. Ты боишься не окружающих, а собственной мощи. И Ведьма протянула чашу. - Испей. Это не волшебство, меняющее тебя, а средство, позволяющее увидеть себя без притворства.

Оливер замер в нерешительности.

- А что, если я не справлюсь с тем, что увижу? - с тревогой спросил он.

- Значит, ты уже потерпел поражение, - ответила Ведьма. - Истинная сила не в безупречности, а в подлинности...

...Оливер сделал глоток. Мир на миг застыл, а затем ощущения обострились до предела: юноша уловил шёпот ветра, разобрал язык камней и явственно почувствовал, как внутри него бьётся сердце дракона - не чужое, а родное, неотъемлемое.

- А теперь, ступай, - сказала Ведьма. - И запомни: ты не монстр. Ты - страж равновесия.

Оказавшись перед Гладью Хранящей Правду, Оливер застыл. Вместо привычного облика юноши он увидел Дракона с человеческими глазами. Величественного, но измученного оковами, которые он сам на себя возложил. Те самые внутренние барьеры и ограничения, которые наложили на него родители и он сам...

- Я боюсь, - едва слышно произнёс он. - Если я приму это, меня изгонят. Я потеряю дом.

Гладь отозвалась голосами его близких: матери, отца, друзей, теми самыми, что когда-то заставили его прятаться. Но среди них прозвучал и голос Ведьмы: "Дом - это не четыре стены. Дом там, где ты целен. Изгнание лишь страх, поселившийся в твоей душе"... Оливер протянул руку и коснулся отражения. Его оковы рассыпались в прах.

Мощь вливалась в Него не как разрушительная сила, а как сама гармония. Глаза засияли золотым светом, но теперь он не пугал, а напротив, дарил тепло. Дыхание стало лёгким ветром, а не испепеляющим пламенем. Он не стал зверем... Он обрёл - целостность...

Вернувшись в королевство, Оливер больше не скрывал своей природы. Поначалу люди отступали в страхе, но он не демонстрировал угрозы. Вместо этого Он использовал драконью силу на благо: исцелял земли, опустошённые пожа-

рами, общался с ветрами, предупреждая о надвигающихся штормах, учил детей тому, что отличие - это не проклятие, а особый дар.

Постепенно страх сменился признанием и уважением. Оливер осознал, что отрицание себя - это самая жестокая тюрьма. Освободиться из неё значит не перекраивать мир, а позволить ему увидеть тебя настоящего.

...И снова Он пришел к Пещере Озаряющих Истин, но Ведьмы там уже не было. На камне лежала лишь записка: "Я лишь помогла тебе вспомнить то, что ты знал всегда. Теперь твоя очередь вести других к самопознанию"...

....

Оливер долго искал ту самую, что помогла ему обрести себя. Исходил все тропинки у подножия Вершин Великих Ветров, побывал в Долине Туманов, где туман принимал очертания минувших событий, и даже спустился в Подземелье Живого Света, где цветы распускались лишь в ответ на искренние чувства. И везде и всегда, Он расспрашивал о Ведьме с глазами, подобными янтарным каплям. Но люди лишь пожимали плечами: одни утверждали, что она является лишь тем, кто готов прозреть, другие считали Её духом самой пещеры, явившимся на краткий миг... И каждый раз, когда надежда гасла, Оливер вспоминал её слова о том, что "дом только там, где ты целен". Он понимал: найдя себя, он обрёл нечто куда более важное, чем ответы на вопросы. В тихие ночи ему по-

рой слышался шёпот ветра, такой мягкий, добрый, до боли знакомый. Тогда Он улыбался, понимая: Она всё ещё рядом и не как человек, а как часть той мудрости, что теперь жила в нём... Однако, история о том, как однажды Он всё-таки встретил Её вновь, и как между ними зародилась удивительная, волшебная любовь - это уже немного другая история.

И она ждёт своего часа, чтобы быть рассказанной...

.....

Часть вторая

Смычок из красного дерева в последний раз взметнулся вверх, завис над скрипкой, а после плавно опустился на струны. Они издали протяжный мелодичный стон и музыка замолчала... По залу прокатился одобрителный ропот и скромные аплодисменты.

- Господа, спасибо за ваш визит, торжественно объявляю вечер закрытым, - сказал Габриел, пожилой граф, являвшийся зачинщиком танцевального бал-маскарада. Услышав это, гости спешно откланялись и постепенно стали покидать роскошный зал. Величественное сияние золота, мягкое потрескивание камина и блеск начищенного дубового паркета располагал к откровенным разговорам, честным высказываниям и смелым заявлениям. И все было бы замечательно, кабы не маски всяких форм и размеров, скрывавшие лица гостей. Александра, молодая особа двадцати семи лет, зачарованно

смотрела на то, как пожилой скрипач бережно укладывал дорогую скрипку в старенький потрепанный чехол. В этот миг её голова была наполнена всякой чепухой, как это часто бывает у молодых ветреных дам, но Александру это вовсе не беспокоило. Скрипач увидел её интерес и тепло улыбнулся ей.

Девушка поспешила отвести взгляд и если бы не маска, у всех задержавшихся гостей появилась бы возможность увидеть её порозовевшие щеки. Она смущалась собственной откровенности и часто ловила себя на мысли, что не замечает, как её пытливый взгляд устремляется на незнакомых людей. Чаще всего на мужчин. Одному только богу было известно, какие соображения посещали голову невинной на вид Александры, хотя она всячески стыдилась этого. В первую очередь, перед тем же Богом. Исправно проходя обряд покаяния, она снова и снова корила себя за излишнюю развращенность, хотя её мысли никогда не заходили в дебри, в которые ей вход был отрезан. Чаще всего её фантазии относились к страстным поцелуям под луной в чудесном и диковинном саду её отца... Но сейчас, еще минутой ранее жадно рассматривая скрипача и его музыкальный инструмент, её мысли были как никогда чисты и целомудренны. Она была очарована игрой мастера и ни на секунду не отвлекалась, как только слышала, что трубача либо флейтиста сменяет скрипач. Поправив легким движением распущенные волосы цвета темного шоколада, она направилась к двери. Но путь ей преградил

статный мужчина в черно-золотом камзоле, лицо которого, как ни удивительно, скрывала маска.

- Мадемуазель, позвольте мне один танец с Вами, напоследок, - незнакомец обладал бархатистым голосом. Слова, сорвавшиеся с его губ, буквально сразу же заставили Александру вспомнить свои греховные мечты и желать целовать эти губы вечно.

- Но ведь скрипач уже почти ушел, мсье, в другой раз, — склонив голову, легко усмехнулась девушка и сделала шаг в сторону, чтобы обойти мужчину.

- Вы и вправду думаете, что меня это может остановить? - рассмеялся он и запустил руку в карман камзола. Меж пальцев сверкнуло несколько франков. Он быстро приблизился к пожилому музыканту и сунул ему деньги. Затем, вернулся к Александре, протянул ей руку, обтянутую белой бархатной перчаткой и улыбнулся. Едва рука девушки коснулась его ладони, первый звук вырвался из сердца скрипки и заполнил собой уже опустевший зал. Александра почувствовала себя парящей в облаках. Никогда ранее танец с женщиной под нежные переливы мелодии скрипки не заставлял её чувствовать подобное. За минувший вечер ей пришлось танцевать со многими, но лишь этот храбрец в черно-золотом камзоле привел её разум в замешательство...

- Скажите, виконтесса, знаете ли вы, кто я? - спросил неожиданно незнакомец.

- Нет, - честно ответила девушка, полностью поглощенная

величием музыки. Казалось бы, что это всего лишь скрипка, звучащая в одиночестве. Но создавалось впечатление, будто её смычок скользит по струнам души, открывает самые потаенные желания и выпускает их на волю. Александра тщетно пыталась ловить этих юрких птиц, называемых фантазиями, но её руки были слишком неловки в тот момент, да и её душа, уже устала быть прочной и надежной. Она желала быть раскрытой.

- Да вы и не можете этого знать, зато я прекрасно знаю вас, - прошептал он. Волна колкого страха окатила Александру с ног до головы. Она не понимала, чего она боялась, но ощущения её не обманывали. - Вряд ли.

- Нет, вы ошибаетесь. Если вы знаете обо мне, я могу знать и о вас.

- Уверены ли вы? Может быть, я ближайший друг вашего отца, барон Бинуа, или же пропойца-брадобрей, который намерен случайно прирезать городского глашатая?

Девушке стало ещё страшнее.

- Ну-у... Не делайте ваши прелестные глаза такими большими, Александра, - отчеканил он. Разжав руки, он легко оттолкнул девушку от себя, а затем позволил себе неслыханную вольность - его горячие ладони легли ей на талию, обжигая даже сквозь тугий корсаж. Да-а-а... По всему он был хорош. Да это и не удивительно, ведь учитывая статус Александры - виконтесса, она могла себе позволить не только корсаж, но и многое другое из гардероба высоко светских дам.

Мужчина прижимал Адександру. И вместе с этим, ладонью он ощущал крепкую вязь ткани и шнуровки. Так как она была сзади. Он уже знал, что было девять отверстий, и девушке было достаточно некомфортно. Однако, держалась она более чем достойно. По центру переда корсета во внутренней кулиске находилась планшетка, изготовленная скорее всего из мягкой породы дерева. Планшетка служила для придания формы корсету спереди. Сам по себе корсет или корсаж это довольно деликатное и дорогое изделие, не подлежащее частой стирке, поэтому его не надевали на голое тело. Под ним всегда был шемиз. Иначе говоря, обыкновенная сорочка. Его интересовала именно она. В корсетах для него не было ничего интересного. Тем более, что он сам умел мастерить более чем достойные изделия. И такое изделие, он собирался изготовить и для нашей Александры...

Коротким рывком он заставил её оказаться совсем близко.

- Что вы делаете? - попыталась возмутится девушка, но её гнев не нашел нужного выражения. А из глубин её груди вырвался напряженный полу-вздых - полу-стон.

- Не слишком убедительно, мадемуазель, - сладострастно улыбнулся незнакомец. - Позвольте себе эту маленькую радость. Забудьте о приличиях. Сегодня на вас маска, маска и на мне. Мы практически не знаем друг друга. Какова разница, носить маскарадную личину сейчас, в данный момент, либо делать из себя ту, которой вы на самом деле не являетесь ежедневно? Маска напускной спесивости, капризности

и иногда равнодушия. Вам это не к лицу, мадемуазель.

- Как вы смеете говорить мне такое?! - хмыкнула Александра и попыталась освободиться из рук партнера, но у неё ничего не получилось.

- Пока маски не сброшены у нас есть прекрасный шанс сблизиться в общении, узнать друг друга лучше. Переубедите же меня, что вы не такая, как я только что сказал, - в задорных светлозелено-голубых глазах блеснул алчный огонек. Тем временем музыка кончилась, и скрипач уже давно ушел. Пара почти целую минуту танцевала без сопровождения... Александра извернулась и освободилась от рук загадочного мужчины. Всего одного беглого взгляда хватило, чтобы оценить его высокий рост, его крепкое телосложение и уверенность, которая присуща только аристократам. "Он точно не может быть брадобреем", - мелькнула глупая мысль в голове девушки.

- Спасибо за танец. Вынуждена откланяться. Меня ждет отец.

- Габриел прекрасно знает, где ты сейчас находишься, Саша, - сложив руки на груди, поставил ее в известность мужчина. - Также, он говорил мне, что нынче в его саду цветет дивный цветок, увидеть который можно только ночью. Он дал мне свое разрешение, чтобы сводить тебя к нему и показать его красоту. Сам же он отказывался намеренно просыпаться в поздний час, дабы сопровождать свою капризную дочурку по лабиринту в самое его сердце. Эту миссию он по-

ручил мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.